

УДК 008: 316.74:80

Особенности языка в современном социокультурном пространстве и личностном измерении

Бабицкая Ольга Петровна

Старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Сибирский государственный индустриальный университет,
654000, Россия, Новокузнецк, ул. Кирова, 42;
e-mail: ol.2631@kuz.ru

Анохина Надежда Константиновна

Доктор культурологии,
завкафедрой социологии, политологии и права,
Сибирский государственный индустриальный университет,
654000, Россия, Новокузнецк, ул. Кирова, 42;
e-mail: anohina_nk@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей языка в современном социокультурном пространстве, выявлению механизмов его трансформации (методологический аспект), взаимосвязи и взаимовлияния языка и общества, языка и культуры (постмодернизм), языка и типа мышления, духовности человека.

Ключевые слова

Язык, общество, культура, синергия, постмодернизм, межкультурная коммуникация, тип мышления, духовность.

Введение

В современном языке, как важнейшем средстве человеческого об-

щения, отражающем ментальность, интеллектуальный уровень, духовные качества народов, их культуру, на первый план вышли те изменения, кото-

рые были вызваны к жизни «сменой социально-культурных парадигм», общественно-политическими движениями в странах и другими внешними, экстралингвистическими факторами, часто играющими решающую роль в трансформационных процессах языкознания. Возникшие изменения часто содержат новые языковые контексты. Уже доказано, что новые языковые контексты рождают новые культуры в обществе и взаимосвязаны с сознанием и духовной жизнью человека, поэтому изучение особенностей языка в современном мире может дать ключ к разгадке наблюдаемых сложных процессов в мире и человеке. В связи с этим актуальность исследуемой темы не вызывает сомнения.

Данная статья посвящена изучению изменений в области современного языка и науки о нем, которые вносят существенные поправки в культурную жизнь человека в самом широком смысле. Проанализирована взаимообусловленность постмодернистской культуры и языка, языка и типа мышления, духовности, изменения антропологических характеристик человека, так как это основные факторы человеческого существования. Кроме того, обращено внимание на методологический подход к иссле-

дованиям, осуществляемым в этой области.

Принцип синергии и его роль в языкознании

Действующие в мире законы говорят, что, начиная с XVIII века, языки постоянно изменялись: классический язык, современный язык, язык постмодерна, все эти типы множились и перемешивались¹.

Современные исследователи полагают, что основным принципом, характеризующим происходящее в языке и культуре сегодня, является принцип синергии для функционирования сложных систем. Термином синергичность (синергия, синергизм) [от др.-греч. *συνεργία* – «действовать вместе» или содействие, соучастие] обозначается такое явление, когда две или более индивидуальные силы, энергии, два агента, действуя вместе, производят эффект больший, чем сумма эффектов, производимых ими по отдельности. Или, говоря другими словами, динамика двух взаимных действий, в итоге превосходящая каж-

1 Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Перевод с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М: Весь мир, 2011. – С.196.

дое из действий в отдельности создаст «эффект прилива», а совместное поведение двух систем невозможно предсказать поведением каждой из них в отдельности².

В языке процессы синергичности проявляются в трех основных классических формах когнитивного освоения нового. К таковым относятся лексическое конструирование, концептуальное слияние смыслов, межкультурное взаимодействие.

Установлено, что типоброобразующими параметрами и культурно значимыми маркерами синергии языка и культуры являются:

а) смешение регистров и коммуникативных стилей, общая тенденция к демократизации языка; б) интернационализация лексики на бытовом уровне с целью повышения «престижности»; в) креативность, языковая игра, метафорические наложения смысла; г) декомпозиция и переразложение фразеологических единиц, паремии в сторону «новой морали»; д) ирония (стеб, прикол) и самоирония как способ мировосприятия; е) ан-

тономазия, статусное использование имени собственного, бренда (в одежде, названии, марке машины, адресе и т.д.); ж) эвфемизмы, политкорректность; з) интертекстуальность, аллюзии, пародирование³.

Принцип синергии «раскрывает» большие возможности в «нарастании» языковых форм, их содержаний, смыслов, отражает изменения в культуре мирового сообщества, то есть выполняет еще и методологическую функцию.

Стало уже общим местом утверждение о том, что в глобализирующемся мире человечество стремится к единому межкультурному пространству, включающему культурное разнообразие. При этом, с одной стороны, наблюдается процесс унификации языка (английский – в Европе, китайский – в Азии), а с другой стороны, принцип синергии рождает инновации, трансляция которых приводит к усложнению и многообразию языковых форм, трансформации их ценностного и смыслового содержания в зависимости от культурной парадигмы и ее прочтения. Можно считать, синергия является механизмом эволюции языка в современном мире.

3 Там же. С.16.

2 Молчанова Г.Г. Синергия как основной типоброобразующий параметр современных языковых и межкультурных инноваций // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 4. – С. 15.

Язык и межкультурные коммуникации

Для языкознания смена культурных парадигм указывает на закономерность процессов в этой сфере. Акцентируем такой аспект, что при наличии закономерностей в межкультурной среде не существует одна культура, а есть культуры.

Современные ученые (Гамперц, Хаймс, Блумарт (1998), Кекеш (2004), Рэмpton (1995) и другие полагают, что нет одного языка, одной культуры, одного коммуникативного стиля. В межкультурной коммуникации у говорящих в запасе есть различные вариации стилей и их сочетаний, которые они реализуют в соответствии с коммуникативными целями в меняющемся контексте. Разумеется, на них влияют этно/национальные, социокультурные факторы, но не в большей степени, чем прагматистические: гнев, радость, отчаяние, восторг (эмоция, оценка, экспрессия). Следовательно, необходим тщательный детальный анализ каждой конкретной ситуации, каждого контекста коммуникативного события. Культура редко инфицирована, новые контексты генерируют новые культуры и новые формы межкультурной комму-

никации (например, политкорректность), основанные, разумеется, на старом коммуникативном репертуаре. В общении партнеры по коммуникации полагаются на два источника из предшествующего опыта – лексические единицы и коммуникативные стили. Их слияние и конструирование делают возможным межкультурное общение⁴. Иными словами, в процессе общения выявляются новые связи, «разночтение», отличие и сходство между словами, смыслами, стилями, которые формируют межкультурное общение как единое целое. При этом межкультурное общение выступает средством формирования инноваций в языке.

Особенностью современной коммуникации при большом культурном разнообразии стилей и плюрализме является идея построения конструкции для успешного межкультурного общения.

Заметим в отношении культуры, что она так же ситуативна и зависит от контекста, в котором происходит общение, как зависит от контекста и меняет свое значение слово. Современные исследователи отмечают, что

4 Kecskes I. Lexical Merging, Conceptual Blending and Cultural Crossing // Intercultural Pragmatics. – 2004. – No. 1(1). – P. 21.

культура подобна слову: она одновременно и регулятивна, и вариативна. Конечно, она не создается спонтанно в момент общения. Подобно лексическим единицам, модели культуры фиксируются всем предыдущим опытом и его примерами, т.е. образцами культурного речевого поведения, которые затем активируются и модифицируются в нужной ситуации общения.

Тогда под культурой в узком смысле слова уместно подразумевать не всякую семиотическую систему, но лишь такую, в которой на первый план выступает особая функция самообновления, а не функция стабилизации и репродуцирования самой системы и того, что может быть высказано в пределах наличной логики. Дело идет от суммы национальных и региональных монологов к всемирной многоголосице третьего тысячелетия, к «единству не как природному одному-единственному, а как диалогическому согласию неслиянных двух или нескольких» (Бахтин)⁵.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что существующая сегодня сложная конструкция межкультурного общения усиливает процессы

«творения» в саморазвивающемся, самоорганизующемся организме культуры.

Язык и ценность

Многие понятия культуры и даже само понятие «культура» изменяют ценностное содержание.

Из существующих более двухсот определений слова «культура» большинство носит возвышенный, духовный характер. Но сегодня прежнее, романтическое понятие «культура» эволюционировало. К 90-м годам идея о том, что высокая культура является некоей высшей реальностью, а люди, которые ее создают, – высшими существами, изжила себя. Старое значение слова «культура» как нечто ортодоксальное, доминирующее и возвышенное – уступило место антропологическому, в духе К. Леви-Строса значению: характерная деятельность любой группы людей (культура электронной почты, культура спора, культура рэпа). Все эти культуры не имеют при этом ничего общего с высокими ценностями цивилизованного мира⁶.

5 Цит. по: Баткин Л. Неуютность культуры // Метрополь. – М., 2001. – С. 820-821.

6 Молчанова Г.Г. Синергия как основной типобразующий параметр современных языковых и межкультурных инноваций // Вестник МГУ. Сер. 19.

Доказано, что ценности представляют собой центральную категорию культуры. Язык является одним из наиболее значимых компонентов культуры, его единицы ценностно маркированы и всегда подвергаются интуитивному лингвоаксиологическому анализу⁷.

Дж. Сибрук первым отметил, что «старые культурные арбитры, задача которых была в том, чтобы определить, что «хорошо» в смысле «имеет ценность», заменялись новыми, для которых «хорошо» означало «популярно»... Мощный тектонический сдвиг происходит в понятии культуры как статуса от аристократической иерархии «высокого» (highbrow) и «низкого» (lowbrow) к масскультуре, модели ноубрау. Сегодня мы наблюдаем стирание граней между «высоким» и «низким», между highbrow и lowbrow. Приход культуры nobrow означает, что старые различия между высокой культурой аристократии и коммерческой культурой масс уничтожены и на их месте возникла иерархия «модности».

Ноубрау не является культурой, лишенной иерархии, но... в ней

своя элитарность – иерархия того, что модно»⁸.

Итак, сегодня часто трансформируется ценностное содержание слова. По этой причине ценности, состоявшие в том, чтобы избегать низших форм коммерческой культуры, были заменены на другие: идти на разумный компромисс с этой культурой.

Исторически переход от противопоставления «высокой» (highbrow) и «низкой» (lowbrow) культур к культуре nobrow объективно закономерен, как закономерна смена культурных парадигм от моностилистической к полистилистической. Доказано, что исторически моностилистическая культура постепенно сменяется полистилистической на уровне познавательной деятельности, это коррелирует со сменой «эволюционной» парадигмы парадигмой «плюралистической» (Т. Кун), на коммуникативном уровне – смена «гуманитарной» культуры – культурой «мозаичной» (А. Моль), на культурологическом – переходом от противопоставления культур highbrow/lowbrow к культуре nobrow Дж. Сибрука.

Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 4. – С.11.

7 Там же. С.12.

8 Сибрук Дж. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. – М., 2005. – С.131.

При этом наиболее характерной приметой полистилистической культуры становится не «исключение», а «включение» в себя всевозможных культурных феноменов, что можно обозначить как установку на «культурную терпимость»⁹. А толерантность крайне востребована в современном социуме.

В настоящее время сосуществуют две точки зрения на общее состояние языка. Первая, наиболее распространенная, состоит в том, что сейчас происходит процесс «падения» языка, проявляющийся во многих аспектах (лексика, словарный запас индивидуума, культура речи и др.). Причем не только русского языка. Если в западных странах это явление принимает характер демократизации, то в России это явление доходит до криминализации языка, например, мы часто слышим – «не гони», «не тупи», «не парься» и т.д.

Так почему же стало возможно и насколько опасно явление «падения» языка? Существующая среди исследователей точка зрения основана на понимании того, что процесс этот

закономерен и органичен. В нем также проявляется способность языка отражать изменения, происходящие в социуме. «Не язык наш криминализирован, а общество, и чтобы адекватно говорить об этом обществе, язык порождает соответствующие слова. Чтобы отразить изменения в экономике и информатике и дать возможность говорить об этом, язык тоже порождает или заимствует новые слова. Остановить этот процесс невозможно, можно только изолировать или стерилизовать общество»¹⁰.

Вторая точка зрения, бросающаяся в глаза в культуре, – макаронизация. Макаронизация [с ит. *makaronisme*] – слово или выражение, механически перенесенное из одного языка в другой, обычно с искажением¹¹. Макаронизация связана с глобализацией и выходом на мировой экономический рынок, поэтому сейчас в гостинице (отеле) – «ресепшн» (приёмная), в магазине, а теперь супер- или мегамаркете – «сэйл» (распродажа). Особенно популярны также герундиальные флексии: «кастинг», «тренинг», «брендинг», «маркетинг»

9 Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XIX века) // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. – 1977. – № 414. – С.36.

10 Кронгауз М. Язык мой – враг мой? // Новый мир. – 2002. – № 10. – С.138.

11 Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Современный литератор, 2007. – С. 493.

и т.д. Как видим, эти изменения в сфере коммуникации носят объективный характер.

Язык. Сознание. Человек

Языковая форма выражения мира связана не только с мировоззрением человека, но и с его генетической структурой через социальную составляющую жизнедеятельности. Нельзя упускать из виду, что культура глубинно связана с человеческой телесностью и первичным эмоциональным строем, который ею продиктован¹². Следовательно, антропологические изменения будут касаться и языковой сферы. В этом случае следует указать на современный антропологический кризис.

Как отмечает В.С. Степин, антропологический кризис наряду с экологическим может стать для человечества самым опасным. Происходят негативные изменения в биологической природе человека. Ухудшается его генный аппарат. Количество наследственных заболеваний растет. Многие биологи высказывают опасение, что происходит разрушение гено-

ма человека, созданного в ходе более чем двух миллионов лет эволюции. Цивилизация заставила человека участвовать в таких гонках, на которых часто просто не хватает возможностей его нервной системы. Отсюда – непрерывные стрессы. Депрессия в настоящее время по количеству заболеваний соперничает с онкологическими и сердечно-сосудистыми болезнями¹³. Перенапряжение стимулирует массовое применение антидепрессантов, что негативно влияет на мозговую деятельность человека, его память, и, как следствие, речь, язык, поведение.

Изменению языка способствует общение, при котором имеет место элемент деятельности. В этом случае можно будет говорить об интерактивном общении.

Заметим, что обмен опытом как обмен информацией – достаточно распространенный формат диалога в современном мире, особенно там, где другие его основания неизвестны или невозможны по разным причинам. Его основное преимущество состоит в том, что оно позволяет участникам обмена довольно быстро подключаться к совершенно чуждым для себя мирам, буквально «быть людьми опытными», что включает в себя «быть людьми

12 Куда идет российская культура? (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. – № 9. – 2010 г. – С.57.

13 Там же. С.56.

информированными», что также относится к особенностям современной языковой формы. При этом «включении в другие измерения» многие слова и даже фундаментальные понятия изменяют, точнее «дополняют» свое значение новым содержанием и смыслом.

Исследователи проблемы отмечают, что в настоящее время происходит смена мыслительных и культурных парадигм, смена компьютерных технологий, смена семиотических культурных стилей. Поэтому, как представляется, плодотворное, конструктивное решение лежит в осознании объективности перемен и поиске реальных форм и механизмов существования новой культурной реальности.

В новую культурную реальность входит привычка воспринимать и познавать окружающий мир с помощью искусственного инструментария через Интернет, компьютер, кино, телевидение, при котором визуальное, образное мышление, превалирует над логическим. Человек «схватывает» информацию «поверхностно», «на лету», а не благодаря собственным глубоким размышлениям с проникновением в суть происходящего, что способствует формированию какого-то нового типа

аналитического мышления, «рваной», «дискретной», «квантовой» логики.

Понятие «клипового мышления» дает В. С. Степин¹⁴. Для «клипового сознания» характерно, что образы, отдельные мысли, фантазии группируются произвольно и системно не организованы. Этот тип мышления является не только «российским достоянием», он доминирует и в массовом сознании на Западе. Его формирует современное телевидение с обилием рекламы, многообразные компьютерные игры, Интернет, индустрия развлечений. Клиповое сознание поддерживает вся атмосфера современного общества потребления, идеалы и паттерны которого мы сегодня приняли как образ желаемого будущего.

Если вернуться к вышеупомянутому понятию «квантового» логического мышления и проанализировать его, то можно заметить, что оно особенно нуждается в образном дополнении. Образная память заполняет «пробелы, пропуски» в аналитическом мышлении, вызывает определенные эмоции и дополняет «усеченную», «прерывистую» информацию до полноценной.

¹⁴ Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – С.371.

Следовательно, образная память возвращает целостное восприятие мира, восстанавливает естественную память. Это более стойкая форма памяти, разрушить которую почти невозможно, так как она исходит из интересов и профессиональных знаний самого человека и уже неотделима от его личности. Образная оперативная память превышает словесную примерно на порядок. Поэтому слова не востребуются в большом количестве для убедительности, так как информация визуально уже передана зрителю. Язык утрачивает свое значение, ослабляется его эмоциональное, психологическое, функциональное воздействие на человека.

Если в литературном тексте нет пунктуации, то его смысл находится где-то на уровне интуиции в самом потоке очередности, расстановке слов, может, даже в звучании самих слов. Происходит «схватывание» смысла, а не прочтение. Мыслительные операции не содержат глубоких рассуждений, человек теряет возможность глубоко мыслить, философствовать. Он все меньше читает, складывается впечатление, что его вообще перестает интересовать сам человек, его мир эмоций, чувств, переживаний, утрачиваются такие общегуманистиче-

ские ценности, как сострадание, любовь, доброта, красота. С ними уходит и духовность. В душе homo sapiens «поселяется» равнодушие. Изменения в языке являются параллелью изменения отношения человека к самому себе, к другим членам общества, к природе и миру. Человек перестает быть личностью, он как бессловесная, податливая «травка», не мыслит, не чувствует..., а «играет с ветерком».

Наблюдаемые изменения в стиле мышления свидетельствуют о серьезных процессах в культуре, о формировании иного мировоззрения, постмодернизме и даже постпостмодернизме.

Язык и культура постмодернизма

Постмодернизм становится объектом интенсивной философской и культурологической рефлексии.

Постмодернизм характеризуется отсутствием глубины современной теории и имиджа, ослаблением чувства истории, новым эмоциональным тоном («интенсивностью»), заменяющим прежние способы соотнесения с объектом, и центральным местом новых технологий, которые связаны с новой экономической мировой си-

стемой¹⁵. В этом случае речь идет о формировании мета-языка, на котором стало принято писать и говорить о постмодернизме.

Тенденция сцепления стилей очень органична для постмодернистской эстетики (например, современное киноискусство). В литературе, в тексте романов нобелевского лауреата Эльфриды Елинек нерасчлененность, «кашеобразность» поступающей информации подчеркивается, среди всего прочего, и нарицательными собственными именами, и пунктуацией, вернее – ее отсутствием (в оригинале). В то же время сам текст воспринимается эмоционально и смысл излагаемого, постигается ясно, но на каком-то «дополнительном» уровне, рационально-иррациональном, на уровне подтекста. При этом качество чисто логического мышления снижается.

Сегодня идет формирование нелинейного стиля мышления, связанного с осознанием принципа ин-

детерминизма, гипертекстуальности, признанием вероятностных и случайных закономерностей, действующих в мире, как фундаментальных. Отсюда, возможно, тоже берет начало многовариантность «прочтения сюжетов, образов, явлений». Общеизвестно, что доминирующим культурным менталитетом нашего времени, в том числе в науке, культуре, искусстве, лингвистике, тексте, является менталитет постмодернизма.

Постмодернизм предполагает стирание старой грани между «высокой» и массовой культурой. Отмечается широкое включение элементов «высокой культуры» в пост-постсовременные тексты, где цитирование становится уже не знаменем нового учения, а повседневной практикой. Эта тенденция настолько распространена, что все претендующие на интеллектуализм вербальные и экранные тексты пестрят различными отсылками и намеками на некие аутентичные смыслы, поддающиеся расшифровке в зависимости от степени информированности читателя или зрителя¹⁶.

Следовательно, наблюдаемая тенденция к расширению семиотического мировоззрения в современной

15 Шапинская Е. Н. Культурология в (пост) постмодернистском контексте // Социология и культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: Материалы междунар. Науч. конф. (1-3 апреля 2010 г., Белые Столбы) / М-во культуры РФ, Рос. Ин-т культурологии и др.; отв. ред. Н.А. Кочеляева, К.Э. Разлогов. – М., 2010. – С. 162.

16 Там же. С.160.

культуре создает реальность, в которой все вокруг стало восприниматься как текст, дискурс, т.е. как реальность, подлежащая интерпретации. То, что ранее называлось произведением искусства, стало текстом, заключающим в себе множественные смыслы¹⁷.

По Лотману, вся культура смоделирована в языке. Язык симметрично отражает культуру, поэтику и знаковую функцию основных тенденций общества. Поэтому в современную эпоху, когда главенствующим направлением культурного развития остается постмодернизм, моделируется новая языковая реальность, которая представляет нелинейное, непредсказуемое, сложное образование.

Термин «постмодернизм» имеет различные толкования. И. П. Ильин считает, что это «многозначный, динамически подвижный в зависимости от исторического, социального и национального контекста комплекс философских, эпистемологических, научно-теоретических и эмоционально-этических представлений»¹⁸. Постмодернизм выступает как харак-

теристика определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, ощущения места и роли человека в окружающем мире.

Существуют разные точки зрения на возникновение постмодернизма в России, на постмодернистскую культуру. С начала 80-х годов XX века постмодернизм был осознан как общеэстетический феномен, специфическое явление в философии и литературе. М. Эпштейн считает, что постмодернизм (post modernity) – это «эпоха в истории культуры, начавшаяся с Ренессанса и закончившаяся в середине XX в., связанная с верой в осмысленность мира и прогресс человечества»¹⁹.

В. Курицын числит появление в России постмодернизма после социалистического реализма. М. Шапир полагает, что постмодернизм появился в России после авангарда. «Постмодернизм – это протест против дурной бесконечности в представлении об истории культуры, располагающей один этап после другого, выстраивающий единую линию развития»²⁰, – пишет Л. Г. Федорова. Постмодернизм отнюдь

17 Там же. С.163.

18 Ильин И.П. Постмодернизм // Современное зарубежное литературоведение: Страны Западной Европы и США: Концепции. Школы. Термины. – М., 1996. – С.269.

19 Федорова Л.Ф. Некоторые проблемы теории и критики постмодернизма // Русский постмодернизм: предварительные итоги. – Ставрополь, 1998. – С.34.

20 Там же. С.34.

не отменяет всю предшествующую культуру, но надстраивается над ней, а для «возникновения постмодернизма как специфического мировоззрения и представления о культуре необходим был социально-исторический и эстетический опыт XX в.»²¹.

Вслед за структуриализмом в постмодернизме вся культура, вся человеческая реальность объявляется знаковой системой («словарь» и «энциклопедия» у У. Эко, «космическая библиотека» у В. Лейча, «текст» у Ж. Деррида)²². Представленная историческая справка и другие научные работы исследователей позволяют говорить о постмодернизме как о непредсказуемом, незавершенном, сложном, многоаспектном феномене культуры.

Анализ работ по языку постмодерна показал, что он обладает такими свойствами: а) активность, способность порождать смыслы, а не пассивно отражать мир. Таким образом, смысл не предшествует языку, а наоборот непрерывно производится языком; б) власть языка над культурой и субъектом. Более того, сознание человека рассматривается как функ-

ция языка. Язык, рождая новые смыслы, формирует субъекта, определяет способ и содержание человеческого мышления; в) функционирование («порождение») языка происходит бессознательно; г) язык абсолютно свободен, лишен жесткой структуры, будучи организован как ризома, и полисемантичен; д) источником смысла является не Автор, а Читатель (интерпретатор); е) порождение и восприятие текста всегда есть игра (без цели, без центра, т.е. основной идеи, без предсказуемости и т.п.); ж) язык (текст) всегда принципиально открыт, не завершен²³.

Заключение

Особенности языка постмодерна демонстрируют неразрывную его связь с менталитетом, духовным строем, сознанием, а через них с деятельностью и поведением человека в обществе. Язык и человек как бы «согласованы» по многим параметрам: человек, как и язык, не завершен; порождение текста – всегда игра, а деятельность человека представляет собой различные языковые игры; цель человека – свобода, самообъективность, язык – свободен.

²³ Там же.

²¹ Там же. С.35.

²² Философия постмодернизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yhdgbfhjng.ru/filosofiya/filosofiya20.html

Язык определяет содержание человеческого мышления. Язык – это мы. Язык в постмодернизме обуславливает проявление культурных феноменов и развитие людей. Все языки имеют единую генетическую структуру (маленького ребенка изначально можно обучить любому языку). Возможно, именно язык является универсальным средством, связывающим человека со всем миром на информационном, семантическом, духовном и других уровнях.

Современный уклад жизни человека, снижение функциональной

активности языка в условиях формирования «квантовой логики» ведет к качественным изменениям его мировосприятия: утрате духовности, трансформации гуманистических ценностей. В связи с этим требуется серьезное осмысление (философский аспект) возникающих сложных явлений и процессов как в обществе, так и в человеке, и возможности возрождения человека посредством креативного, «высокого», нравственного переосмысления содержания языковых игр.

Библиография

1. Баткин Л. Неуютность культуры // Метрополь. – М., 2001. – С. 820-821.
2. Ильин И.П. Постмодернизм // Современное зарубежное литературоведение: Страны Западной Европы и США: Концепции. Школы. Термины. – М., 1996. – С. 269-270.
3. Кронгауз М. Язык мой – враг мой? // Новый мир. – 2002. – № 10. – С. 135-141.
4. Куда идет российская культура? (материалы “круглого стола”) // Вопросы философии. – № 9. – 2010 г. – С. 3-59.
5. Лотман Ю.М., Успенский Б.А. Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XIX века) // Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. – 1977. – № 414. – С. 3-36.
6. Молчанова Г.Г. Синергия как основной типобразующий параметр современных языковых и межкультурных инноваций // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 4. – С. 9-20.

7. Новейший словарь иностранных слов и выражений. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 976 с.
8. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001-2010) / Перевод с англ. Под общей редакцией Н.И. Лапина / Предисл. Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. М: Весь мир, 2011. – 256 с.
9. Сибрук Дж. Nobrow. Культура маркетинга. Маркетинг культуры. – М., 2005. – 304 с.
10. Степин В.С. Цивилизация и культура. – СПб.: СПбГУП, 2011. – 408 с.
11. Федорова Л.Ф. Некоторые проблемы теории и критики постмодернизма // Русский постмодернизм: предварительные итоги. – Ставрополь, 1998. – С. 34-40.
12. Философия постмодернизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.yhdgbfhjng.ru/filosofiya/filosofiya20.html
13. Шапинская Е. Н. Культурология в (пост) постмодернистском контексте // Социология и культурология: новые водоразделы и перспективы взаимодействия: Материалы междунар. Науч. конф. (1-3 апреля 2010 г., Белые Столбы) / М-во культуры РФ, Рос. Ин-т культурологии и др.; отв. ред. Н.А. Кочеляева, К.Э. Разлогов. – М, 2010. – С. 149-165.
14. Kecskes I. Lexical Merging, Conceptual Blending and Cultural Crossing // Intercultural Pragmatics. – 2004. – No. 1(1). – P. 1-26.

The language peculiarity in modern socio-cultural space and personal dimension

Babitskaya Ol'ga Petrovna

Senior lecturer of the department of foreign languages,
Siberian State Industrial University,
P.O. Box 654000, Kirova str., No. 42, Novokuznetsk, Russia;
e-mail: ol.2631@kuz.ru

Anokhina Nadezhda Konstantinovna

Full Doctor of Cultural Studies,
head of the department of sociology, political science and law,
Siberian State Industrial University,
P.O. Box 654000, Kirova str., No. 42, Novokuznetsk, Russia;
e-mail: anokhina_nk@mail.ru

Abstract

The article is dedicated to study of language peculiarity in the modern socio-cultural space, to revelation of mechanism of its transformation (methodological aspect), correlation and reciprocal influence of language and society, language and culture (post-modernism), language and mindset, person spirituality. Particularly, the principle of synergy is formulated in this article and it is shown that the synergy is the mechanism of language evolution. The intercultural communication is a rather complex construction in the modern world needing the integration of various styles, forms, senses and thereof it is the means of innovations in the studied area. It is specified that anthropological changes concern the language sphere. The transformation of valuable word content is shown. The possible reasons of new type of thinking formation, person perception of the world and spirituality connected with a language destruction are established. The concept "quantum" logic lowering quality of thinking which formation is caused by the influence of the modern technical and technological means on a way of the world perception shall be regarded. For the first time the analogy between the characteristics of postmodern language (it is free, incomplete, text production is always the game, etc.), their reflections in personality is drawn in the article, that confirm the influence of language on its bearer cultural essence, prove its influence on communication which can be realized through semiotics space with the whole world.

Keywords

Language, society, culture, synergy, post-modernism, cross-cultural communication, mindset, spirituality.

References

1. Batkin, L. (2001), "Discomfort of culture", *Metropol'* ["Neuyutnost' kul'tury", *Metropol'*], Moscow, pp. 820-821.

2. Fedorova, L.F. (1998), "Some problems of the theory and criticism of post-modernism", *Russian post-modernism: preliminary results* ["Nekotorye problemy teorii i kritiki postmodernizma", *Russkii postmodernizm: predvaritel'nye itogi*], Stavropol, pp. 34-40.
3. Il'in, I.P. (1996), "Post-modernism", *Modern foreign literary criticism. The countries of Western Europe and the United States: concepts, schools, terms* ["Postmodernizm", *Sovremennoe zarubezhnoe literaturovedenie: Strany Zapadnoi Evropy i SShA: Kontseptsii. Shkoly. Terminy*], Moscow, pp. 269-270.
4. Kecskes, I. (2004), "Lexical Merging, Conceptual Blending and Cultural Crossing", *Intercultural Pragmatics*, No. 1(1), pp. 1-26.
5. Krongauz, M. (2002), "My language is my enemy?" ["Yazyk moi – vrag moi?"], *Novyi mir*, No. 10, pp. 135-141.
6. Lapin, N.I., Tosunyan, G.A. (2011), *The survey report on modernization in the world and China (2001-2010)* [*Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001-2010)*], Ves' mir, Moscow, 256 p.
7. Lotman, Yu.M., Uspenskii, B.A. (1977), "Role of dual models in the culture evolution" ["Rol' dual'nykh modelei v dinamike russkoi kul'tury (do kontsa XIX veka)"], *Uchen. zap. Tartuskogo gos. un-ta*, No. 414, pp. 3-36.
8. *Modern dictionary of foreign words and expressions* [*Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii*], Sovremennyi literator, Minsk, 2007, 976 p.
9. Molchanova, G.G. (2006), "Synergy as a basic parameter of modern linguistic and cross-cultural innovations" ["Sinergiya kak osnovnoi tipooobrazuyushchii parametr sovremennykh yazykovykh i mezhkul'turnykh innovatsii"], *Vestnik MGU. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, No. 4, pp. 9-20.
10. Shapinskaya, E. N., Kochelyaeva, N.A., Razlogov, K.E. (2010), "Cultural studies in (post) post-modernist context", *Sociology and cultural studies: new dividing lines and prospects of cooperation. Proceedings of the international scientific conference (April, 1-3, 2010, Belye Stolby)* ["Kul'turologiya v (post) postmodernistskom kontekste", *Sotsiologiya i kul'turologiya: novye vodorazdely i perspektivy vzaimodeistviya: Materialy mezhdunar. Nauch. konf. (1-3 aprelya 2010 g., Belye Stolby)*], Moscow, pp. 149-165.
11. Sibruk, Dzh. (2005), *Nobrow. Marketing of culture. Culture of marketing* [*Nobrow. Kul'tura marketinga. Marketing kul'tury*], Moscow, 304 p.

12. Stepin, V.S. (2011), *Civilization and culture* [*Tsivilizatsiya i kul'tura*], SPbGUP, St. Petersburg, 408 p.
13. "The philosophy of post-modernism ["Filosofiya postmodernizma"]", available at: www.yhdgbfhjng.ru/filosofiya/filosofiya20.html
14. "Where is the Russian culture? (materials of the "round table")" ["Kuda idet rossiiskaya kul'tura? (materialy "kruglogo stola)"], *Voprosy filosofii*, 2010, No. 9, pp. 3-59.